

Александр Константинович Зубарев

4. В *четвертом уровне* я буду рассматривать проблему объекта в дискурсивных рассуждениях. При этом возникает очень сложная группа проблем, связанных с отношением рефлексии к восприятию, рефлексии к мышлению, мышления к восприятию.

5. *Пятый уровень* – рассмотрение объекта в ситуациях апорий, антиномий или парадоксов.

6. *Шестой уровень* – рассмотрение проблемы объекта при работе со многими действительностями и при попытках выхода из затруднений, возникающих здесь за счет многоплоскостной, иерархизированной организации мира.

Эти шесть планов, или уровней, рассмотрения образуют первый слой, который затрагивает проблему онтологических изображений, но еще не задает ее. Она существует здесь еще неспецифическим образом. Но она дает нам необходимые моменты и основания для перехода в следующий слой рассмотрения – слой рассмотрения самих онтологических изображений.

Второй слой – онтологические изображения объектов

1. Объясню, что я [Г. П. Щедровицкий] буду делать дальше. Например, я беру проблему так, как она возникает на применении знания или структуры коммуникации, где на одном полюсе знание порождается, на другом оно должно применяться. Для того чтобы знание могло применяться с некоторой претензией на истинность, нужно иметь представление об объекте. Вот у меня одна точка, где возникает кусочек будущей проблемы объекта. Но она строго структурирована. Для того чтобы применить обобщенные знания, нужно иметь представления о тех объектах, к которым это знание применимо, в отличие от тех, к которым неприменимо.

Доклад 43.

Мыслящие люди Великой страны

Юлия Петровна Зубарева

Представитель Московской Школы Конфликтологии в Калининграде,
Руководитель Балтийского отделения Московской Школы конфликтологии.
Руководитель отдела дизайна ООО «ГРАД-СО».

*Мышление не имеет пола. Так как мышление не может принадлежать кому-то лично. Мышление всегда коллективно или коммунитарно.
(тезис Н. Бердяева)*

Георгий Петрович Щедровицкий говорил: «Человечеству повезло, что на него “село” мышление, а ведь могло “сесть” и на муравья».

«Мир мышления – это отдельная субстанция, и иногда нам удается оказаться в нем».

В практике СМД-подхода «выход или вход» в мышление – это всегда коллективное действие. Но чтобы осуществить это действие, нужно пройти через проблематизацию. То есть вход в мышление нам удастся осуществить только тогда, когда все другие знаниевые ресурсы исчерпаны, а перед нами стоит проблема. И мы не знаем, как решить данную проблему. Это сильно напоминает русские сказки: «Пойди туда – не знаю куда. Принеси то – не знаю что». Поэтому у меня есть внутренняя уверенность в том, что только в русском менталитете, с русскими традициями может осуществляться такая процедура, как проблематизация. Ведь в момент проблематизации человек становится тем «дуррачком» из сказки. Потому что только в состоянии, когда ты можешь отбросить все, что ты знал и умел до этого, но сейчас это не работает, ты можешь «войти» в мышление. И «выйти» из него с решением проблемы. То есть «Пойди туда – не знаю куда и принеси то – не знаю что». Но то, что ты «принесешь», будет именно тем, что тебе необходимо сейчас, для решения проблемы.

Все сказанное мною выше не раз отражалось в истории России, когда наша страна сталкивалась с проблемой. Великая страна Россия в

спокойные времена живет неспешной и привычной жизнью по устоявшемуся укладу. Так же, как жили предыдущие поколения. И обычно народ нашей страны никуда не спешит и не торопится, проживая привычную жизнь изо дня в день. Придумывать и делать новое в повседневном укладе жизни нет необходимости. Так как привычное и старое прекрасно работает. Такой традиционный быт и деятельность зачастую приводят к технологическому отставанию от других стран. И зачастую России спешить некуда. Так как все у нее есть. Например, на каждого жителя страны приходится более 12 га земли (приблизительно).

В России есть земля, вода, леса, полезные ископаемые и много чего другого. А когда всего хватает, то нет нужды что-то менять. И жители Великой страны строят свой уклад в зависимости от природно-климатических условий. Так на разных территориях России появляются различные традиции и культура. На юге – это одни традиции, на севере, западе и востоке – другие традиции. Да и было бы странно, если бы, например, южные традиции посева и уборки урожая мы стали бы применять на севере. Мы понимаем, что это даже звучит нелепо и смешно.

Хотя в истории нашей страны были и такие прецеденты. Эта история про Хрущева и кукурузу, чем это закончилось, мы знаем. Не учел Никита Сергеевич разность климатических условий. А именно разность территорий с их климатическими условиями дает разнообразие и многообразие нашей страны. Из этого многообразия произрастает различный опыт, например, посева и сбора урожая, постройки жилья, подготовки орудий труда. Этот опыт передается «от отца к сыну» и становится традицией, нормой и образцом, далее это закрепляется и транслируется в культуре, на данной территории страны. И в этом культурном многообразии Россия движется сквозь века. Это сильно отличает Россию от европейских стран.

В европейских государствах в основном единообразие природно-климатических условий. Эти естественные, природные условия приводят к единому опыту действий и деятельности, что, в свою очередь, приводит к единым нормам, эталонам и образцам и к единообразию культурных традиций на территории данной страны.

Географически европейские государства имеют малые территории по сравнению с территорией России. А исторически на этих территориях увеличивалась концентрация людей. Больше людей – меньше земли, т. е. меньше возможности добывать себе «хлеб» на пропитание. Голод – это привычное состояние для многих слоев населения цивилизованных европейских стран. Как я говорила выше, деятельность отражается в культуре, в виде норм эталонов и образцов. Если

мы посмотрим на традиционную кухню европейских стран, таких, например, как Франция, то увидим там такие национальные блюда, как луковый суп, лягушки, улитки. Луковый суп – это луковица и ложка муки, вот и все, что зачастую мог себе позволить европеец. Про лягушек и улиток, которых приходилось есть, я думаю, не стоит и говорить. Так как, думаю, всем понятно, что если у человека был бы нормальный кусок мяса, картошка и хлеб, то он вряд ли бы ел улитку.

Также со временем в этих странах появляются так называемые «лишние люди», это дети вельмож, которые не могли наследовать земли. Поэтому перед этими странами встает проблема, что делать с лишними людьми.

Решением этой проблемы становятся войны, которые должны обеспечить «лишних людей» землями и рабами. И в Европе начинаются Крестовые походы, «во имя Христа». Европа начинает нести «Слово Божие» «огнем и мечом» нецивилизованным народам, с другой религией. Это яркий пример того, как под европейскую идею на самом деле решается другая проблема – расширение территорий Европы и захват ресурсов других стран.

И чтобы иметь возможность захватывать новые территории и страны, Европа развивает военные технологии, что, в свою очередь, приводит к развитию других технологий.

В то время когда другие страны наращивают свое технологическое культурное единообразие под очередную правильную идею Запада (а, как мы понимаем, любое единообразие ведет к идее фашизма), Россия в своем многообразии продолжает движение сквозь века. Между ее территориями происходит обмен продуктами труда. Потому что то, что могут произвести одни, не могут другие. Выше мы указывали на разность природно-климатических условий территории страны. Возможно, именно обмен продуктами труда приводит к пониманию, что другое, не такое как у нас, в этом месте, не значит плохо, а это просто другое. Благодаря этому другому, мы можем иметь то, что не можем, например, вырастить на своей территории. И другое начинает восприниматься позитивно.

Единообразие в России привело бы к гибели многих малых народов с их традициями быта и деятельности, которые были привязаны к конкретной климатической территории. Многообразие позволяет России быть устойчивой в различные времена.

Именно в многообразии культур есть сила России.

Также в этом докладе мне хотелось бы отметить еще один важный для меня момент. Я начала свой доклад с тезиса, что мышление не име-

ет пола. Потому что мышление коллективно. И к коллективности с разнопозиционностью мы еще вернемся. Но сейчас я хотела бы отметить, что для русской идеи очень важно обозначение пола. Он, она, оно. Мы все это знаем. Мы знаем, что слово Россия женского рода. Русская национальная идея – все это женского рода. Как я говорю своей внучке, самые важные слова женского рода. А какие эти слова? На что она мне отвечает: Мама, Родина, Россия, Природа, Земля, Любовь, Вера, Надежда, Победа.

А это значит, что исторически в культурных традициях нашего народа к женскому началу глубокое почтение и уважение. И коллективное мышление русского народа отразило это уважение к женщине в нашем языке. Россия – одна из стран, в языке которой есть не только женский род существительных, но и глаголы в женском роде. То есть если действия осуществляет женщина, никто не сомневается, что его осуществила женщина. Она пошла, она сказала, она отругала.

И для русского уха очень странно звучит, например, девушка пошел, девушка сказал, девушка ругал.

То есть наше мышление так сформировало наш язык, что в нем строго зафиксирован пол не только данного человека, но пол в действии данного человека, про которого или о котором мы говорим в данный момент времени.

Мы также знаем, что во многих других языках глаголы как действие не несут на себе конкретного пола, так, например, в английском и китайских языках.

К сожалению или к счастью, я не лингвист. Поэтому могу допускать неточности в этом своем рассуждении. В этом своем сообщении я просто хочу отметить факт важности для русского языка женского начала. И это и есть часть онтологической картины русского народа, отраженная в языке. Где женское – мать, жизнь, природа, страна, Родина, Земля. То есть то, что дает жизнь.

Вернемся к тезису о многообразии и разнообразии России и попробуем объяснить это с помощью СМД-подхода. Из системо-мыследеятельностного подхода мы знаем, что две (и более) различные позиции могут вступить в коммуникацию и через проблематизацию выйти в мышление. То есть, для того чтобы выйти в мышление, должны быть минимум две различные позиции. А что значит различные позиции? Это значит, что мы смотрим на один и тот же предмет (объект) с разных сторон. И каждая позиция видит только одну, свою сторону этого объекта. И как она это «видит»? Каждый позиционер, находящийся в данной позиции, имеет свой набор знаний, умений, навыков и опыта. И

благодаря этому набору знаний и навыков позиционер может узнавать, изучать, исследовать и делать утверждения о данном объекте. Наиболее ясно это видно в научных предметах. То есть только через знание о чем-то мы можем опознавать и описывать признаки объекта. Например, если дикарь не знает, что такое самолет, то он сможет только сравнить его с тем, что знает.

Вернемся к разным позициям по отношению к объекту. Возьмем для примера объект «человек». И этот объект биолог будет описывать и исследовать как биолог, теолог выделит в нем другие характеристики, физиолог – третьи. Каждый это будет делать в своем предметном поле. И при том, что «человек» все равно остается одним и тем же объектом, каждый будет видеть его только через свой предмет из своей позиции.

Смогут ли договориться, например, о происхождении человека биологи и теологи? Вряд ли. Этот спор продолжается уже довольно давно.

И только через рефлексивный выход и анализ различных позиций можно построить общие представления о целостности исследуемого объекта. Что даст нам совершенно новые его свойства.

Теперь самое время вернуться назад, к истории России. Как выше отмечалось, в спокойные времена каждый народ страны живет на своей территории в своих традициях деятельности и культуре быта.

Обмениваясь с другими территориями результатами своего труда, каждый народ имеет, переводя на язык методологии, свои умения, знания и навыки. То есть имеет свою позицию и функциональное место на территории и в деятельности России.

Но это про спокойные времена. А что же происходит, когда возникает проблема? Я не говорю о проблеме, которую можно решить, прочитав Википедию или спросив у друзей. Я говорю о проблеме, для решения которой у нас нет знаний, опыта и навыков.

Такой проблемой для России зачастую становится внешняя угроза или война. И тогда возникает вопрос, а что у нас есть, чтобы справиться с этой проблемой.

И обычно в мирной жизни многие думают, что в России много чего нет, что есть у так называемого цивилизованного Запада. «И этого у нас нет, и того у нас нет». Что же это у вас, чего нихватишься, ничего нет! Слова Воланда из романа (гл. 3 «Седьмое доказательство») «Мастер и Маргарита» (1940) Михаила Афанасьевича Булгакова (1891–1940).

Также бытует мнение, что мы сильно отстаем от них, т. е. от Запада. А значит, мы не можем с ними конкурировать. Мы все равно проиграем.

Но это все про мирную жизнь. А что происходит «если опасность Державе грозит» – «становится Родина как монолит» – из песни Газ-

Юлия Петровна Зубарева

манова. А теперь попробуем сказать это не поэтическим, а методологическим языком. Получится, что различные позиции (которые обеспечиваются разной культурой деятельности), встав перед проблемной ситуацией, выходят через рефлексию в мышление. И в мышлении находят решение проблемы. Это коллективное мышление позволяет создавать самые передовые технологии и системы. Что в конечном счете обеспечивает развитие России. Мыслящие люди Великой страны – это не отдельная элитарная группа, это все люди всей нашей родины, с их различными культурными и национальными традициями, их различными позициями, деятельностью и знаниями.

«Россия – это ужасная, прекрасная и Великая страна, и зачастую мы сами не знаем, что в ней есть, и чего в ней нет» (Георгий Петрович Щедровицкий).

Доклад 44.

Четвертая политическая теория как дорожная карта русской идеи

Валерий Михайлович Коровин

Политолог, журналист, общественный деятель.

Заместитель главы Международного евразийского движения, сооснователь Евразийского союза молодежи, Член Общественной палаты России, постоянный член Изборского клуба.

Дорогие друзья, очень приятно наблюдать инициативу Большого Философского Собора, особенно в свете того, что последние несколько десятилетий философская мысль находится в некоем упадке в нашей стране. К идеям и мыслям, особенно сейчас, представители государства относятся по какому-то остаточному принципу, не понимая, что от идей идет все остальное.

Наше бытие, в котором мы существуем, разворачивается именно из сферы идей. Главным выражением этого является философия, находящаяся в непрерывном поиске бытийной мудрости. Без осмысления происходящего невозможно это происходящее понять и в нем полноценно и адекватно функционировать. Поэтому это очень важная инициатива. Я ее поддерживаю и со своей стороны хотел бы сделать несколько замечаний по представлению о русской идее относительно предложенной темы и начать с некоторых дефиниций, которые я для себя выражаю как традиционалист.

Во-первых, как я понимаю русскую идею, для того чтобы дальше отталкиваться от этого определения. Во-вторых, как я понимаю понятие русского.

Русская идея – это идея, на мой взгляд, существования русского народа, понятого как надэтническая общность, возникшая на основе высокой дифференцированной культуры, которая является неотъемлемой частью, одновременно с этим еще и признаком цивилизации. То есть понятие «русское» – понятие не этническое, а надэтническое, и, собственно, вот эта культурная матрица русского народа как субъекта русского бытия и основана на этой высокой дифференциальной культуре, которая, в свою очередь, проистекает из православия, принятого в Византии. Как раз это принятие православия в Византии и можно при-